

№ 51. № 8

XXI-4-4

Мат. С.

№ 11

~~Оттиск~~

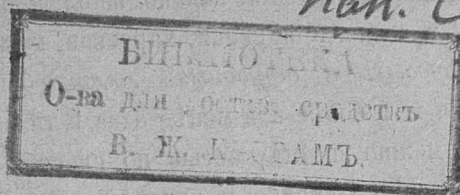
Из записок импер. русского
археолог. общ. Т. 3.

~~Ляппо Данилевский~~ А. С.

10
97
+

Губокоуважаемому
Егору Егоровичу
Замысловскому
от автора.

XXI-4-4
пан. С

О величинѣ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ древне-русского города.

ПО НѢКОТОРЫМЪ ДАННЫМЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВѢКА.

А. С. Лаппо-Данилевскаго.

Разрѣшеніе вопроса о величинѣ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ, а также размѣрахъ разныхъ строеній древне-русского города, имѣетъ значеніе въ 3-хъ отношеніяхъ: во 1-хъ по его разрѣшенію намъ ясно представляются размѣры того участка, на которомъ сидѣлъ посадскій человекъ со своими домочадцами, во 2-хъ — имъ опредѣлится бѣльшая или меньшая скученность населенія въ городѣ, а также (полагая возможнымъ опредѣлить среднюю величину разныхъ мѣстъ) и зная количество жилыхъ и пустыхъ мѣстъ и минимум той площади, какую занималъ тотъ или другой городъ. Наконецъ, въ 3-хъ — благодаря разрѣшенію этого вопроса, можно будетъ уяснить вопросъ и о томъ, какова была зависимость между величиной мѣста и экономическимъ положеніемъ его владѣльца, размѣрами тягла и оброка, который онъ съ него выплачивалъ казнѣ или частнымъ лицамъ.

Въ настоящей замѣткѣ мы не думаемъ, однако, дать полный и удовлетворительный отвѣтъ на вышепоставленные вопросы, а постараемся представить лишь нѣсколько данныхъ и выводовъ, которые, можетъ быть, будутъ способствовать дальнѣйшему уясненію перваго изъ нихъ.

Наилучшимъ источникомъ, по которому мы можемъ себѣ составить понятіе о величинѣ разныхъ мѣстъ и строеній въ русскомъ городѣ XVII в., служатъ писцовыя книги, составленныя около¹⁾ 7133 года (1625) и пред-

1) Не ссылаемся прямо на 133 годъ, потому что сюда принадлежать и книги 121—131 и книги 137 года.

ставляющія вообще весьма драгоценный матеріалъ для исторіи народнаго и государственнаго хозяйства за это время. Въ этихъ книгахъ встрѣчаемъ мы свѣдѣнія о величинѣ разныхъ мѣстъ, какъ-то дворовыхъ, огородныхъ, лавочныхъ, и различныхъ строеній, каковы избы, анбары, клѣтки, погребы, лавки, столы, скамьи, полки пристѣнки, харчевни, кузницы, бани¹⁾.

Величина дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ бываетъ очень разнообразна, хотя форма ихъ болѣе или менѣе одна и та же. Форма эта была прямоугольной, что можно видѣть частью по способу измѣреній, которыя состоятъ въ опредѣленіи длинника и поперечника и очень рѣдко указываютъ на трапецевидную форму двороваго и огороднаго мѣста²⁾, частью по сохранившимся до нашего времени чертежамъ³⁾. Но соотношенія между длинникомъ и поперечникомъ были весьма разнообразны, и отсюда происходили значительныя различія въ размѣрахъ площадей занимаемыхъ городскимъ мѣстомъ⁴⁾. Такъ, напр. въ Каширѣ, мы встрѣчаемъ мѣста величиною въ 30×38 кв. саж. и 75×9 кв. с., въ Старицѣ въ 8×6 кв. с. и въ 51×5 кв. саж., въ Шуѣ въ 10×10 кв. саж. или 9×9 кв. саж. и 12×5 кв. саж. 23×8 кв. саж.⁵⁾ И этихъ примѣровъ (число ихъ можно было бы увеличить во много разъ) достаточно, чтобы показать, что соотношеніе длинника и поперечника въ такомъ мѣстѣ было самымъ разнообразнымъ и что, тогда какъ въ иныхъ случаяхъ (довольно рѣдкихъ) городское мѣсто представляло форму квадрата, въ другихъ длинникъ бывалъ

1) Встрѣчаются свѣдѣнія о величинѣ церквей и церковныхъ мѣстъ, также устроенныхъ при нихъ келей и кладбищъ. См. особенно Писц. кн. г. Можайска. 1629 г. въ Арх. Мин. Юстиц. кн. 684, л. 790—805. (Сп.).

2) Въ Шуѣ, напр. на 318 измѣреній дворовъ въ отдѣльности или вмѣстѣ съ огородами, встрѣчаемъ одинъ дворъ и 2 огорода, измѣренія которыхъ сдѣланы въ 3-хъ мѣстахъ и тѣмъ указываютъ на не прямоугольную ихъ форму. См. Арх. Мин. Юстиц. кн. 900, л. 34—65; въ Коломнѣ встрѣчаемъ 3 такихъ случая на 631 измѣреніе. Ср. Временникъ. т. XVII. Смѣсь, стр. 69.

3) См. чертежи, изд. В. И. Ламанскимъ въ приложеніи къ Запис. Арх. Общ. по Отдѣл. Рус. и Сл. Археологіи, т. II. (СПБ. 1851). А. Барсукова, Родъ Шереметьевыхъ, т. IV. Гг. В. и Г. И. Холмогоровыхъ, Историч. Матеріалы для составленія церковныхъ лѣтописей Московской Епархіи. Выпускъ 1-й, прил. (М. 1881). Въ XVII в. уже составлялись *чертежи* городовъ, прилагаемые къ воеводами къ составляемымъ ими городовымъ смѣтамъ. (Н. Оглоблинъ. Обзорніе Историко-Географическихъ матеріаловъ XVII и начала XVIII в. въ Описаніи бумагъ Арх. Мин. Юстиц. т. IV. стр. 202.)

4) Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы подъ этимъ терминомъ разумѣемъ и самый дворъ и находящійся при немъ огородъ. Послѣдній составлялъ почти всегда одно цѣлое съ дворомъ, и въ измѣреніяхъ своихъ писцы большею частью не отдѣляли одинъ отъ другаго; иногда нѣтъ возможности опредѣлить содержится ли въ данномъ измѣреніи одинъ дворъ или дворъ съ огородомъ. См. напр. писцовую кн. г. Сольвычегодска въ Пуб. Биб. Г. IV, 497, л. 1—78.

5) Арх. Мин. Юстиц. Писц. кн. № 900, л. 34—65. № 201, л. 333—364. № 456, л. 20—49.

больше поперечника въ 2, въ 8 и даже 10 разъ. Поэтому едвали возможно прийти къ какимъ либо точнымъ общимъ выводамъ въ вопросѣ о соотношеніи длинника мѣста къ его поперечнику.

Тутъ замѣтимъ только три черты болѣе или менѣе общія, придающія нѣкоторое однообразіе этой разнородной массѣ величинъ.

1) Обыкновенно въ городскомъ мѣстѣ длинникъ бывалъ больше поперечника, причѣмъ есть данныя, которыя показываютъ, что длинники и поперечники у писцовъ имѣли не условное значеніе по отношенію къ той или другой *формѣ* двора, какъ воображаемаго или дѣйствительнаго чертежа, но находились въ зависимости отъ его дѣйствительнаго положенія и устройства, иными словами — что длинникомъ нельзя было въ одномъ случаѣ считать одну сторону двора, а въ другомъ другую, но что одна и та же сторона бывала всегда длинникомъ и въ глазахъ писца не могла быть названа поперечникомъ. Это доказывается тѣмъ, что длинникъ иногда бывалъ короче поперечника, хотя обыкновенно бывало наоборотъ. Такъ, напр., А. И. Чоголковъ и подьячій Добрыня Семеновъ, описывая городъ Старую Русу, измѣряютъ въ Калинкиной улицѣ 9 мѣстъ дворовыхъ, — въ 20 сажень длиною, и въ 70 сажень въ поперечникѣ, или 8 мѣстъ дворовыхъ — въ 30 сажень длины и 53 сажень въ поперечникѣ; въ Мининской улицѣ 4 мѣста дворовыхъ, длиною въ 17 саж. и 28 саж. въ поперечникѣ и т. д.¹⁾ Тотъ же выводъ подтверждается и тѣмъ, что писцы иногда означали ту сторону двора, которую считали длинникомъ, и ту изъ нихъ, которую принимали за поперечникъ. Такъ, писцы г. Коломны (1623 г.) считали поперечникомъ ту сторону двора, на которой находились ворота²⁾.

2) Вторая общая черта измѣреній городскихъ мѣстъ — это болѣшая устойчивость величины длинника, сравнительно съ величиною поперечника. Разнообразіе длинниковъ было менѣе значительнымъ, чѣмъ разнообразіе поперечниковъ. Для примѣра приведемъ нѣсколько измѣреній коломенскихъ мѣстъ. Длинниками тутъ мы довольно часто встрѣчаемъ 15 и 20 сажень, которые сочетаются съ слѣдующими разнообразными поперечниками (и это болѣею частью не по одному, а по нѣскольско разъ):

15 × 5	20 × 4
15 × 6	20 × 5
15 × 6½	20 × 6
15 × 7	20 × 7

1) Старорусская писц. книг. 1625. Списокъ 1722 въ Пуб. Библ. Ф. IV, 288, л. 104 и 104 об.

2) Арх. Мин. Юст. Писц. кн. № 201. л. 28 и др.

15 × 8	20 × 8
15 × 9	20 × 8 ¹ / ₂
15 × 10	20 × 9
15 × 11	20 × 10
15 × 12	20 × 11
15 × 13	20 × 12
15 × 14	20 × 13
15 × 15	20 × 14
15 × 17	20 × 15
15 × 18	• 20 × 16
15 × 20	20 × 19
	20 × 20
	20 × 32

Рѣже встрѣчается въ той же Коломнѣ длинникъ въ 19 саж., который сочетается съ слѣдующими поперечниками:

19 × 5	19 × 8
19 × 6	19 × 9
19 × 7	19 × 10
19 × 7 ¹ / ₂	19 × 13 ¹ / ₂

Подобныхъ примѣровъ можно подыскать значительное количество въ имѣющихся у насъ измѣреніяхъ. Вглядываясь внимательнѣе въ соотношеніе длинника къ поперечнику, мы увидимъ, что при одной и той же величинѣ длинника поперечникъ мѣста разнообразится въ предѣлахъ этой величины преимущественно цѣлыми числами; причемъ знаменатель соотношенія длинника къ поперечнику лишь въ рѣдкихъ случаяхъ равенъ 1. Число же случаевъ, когда величина поперечника превышаетъ величину длинника, бываетъ небольшимъ и представляетъ своего рода аномалію.

Устойчивость величины длинника, сравнительно съ величиной поперечника, бывала или въ разныхъ частяхъ города безъ особенной зависимости отъ мѣстоположенія (таково напр. большинство измѣреній въ Коломнѣ съ длинникомъ въ 15 или 20 сажень) или же, напротивъ, встрѣчается въ такой зависимости. Иными словами говоря, одинъ и тотъ же длинникъ при разныхъ поперечникахъ встрѣчается повидимому въ одномъ и томъ же мѣстѣ, напр. въ одной и той же улицѣ, или одной какой нибудь части ея. Такъ, напр. въ слободкѣ Запрудной въ Коломнѣ (пропуская первые шесть дворовъ), имѣемъ слѣдующія измѣренія мѣстъ, какъ они слѣдуютъ по мѣсту ихъ расположенія:

22 × 8	22 × 11
22 × 7 ¹ / ₂	22 × 11
22 × 5	24 × 17
22 × 8	24 × 10
22 × 8	24 × 22
22 × 8	24 × 11
22 × 8	24 × 9
22 × 8	24 × 7
22 × 9	24 × 8
22 × 10	24 × 10
22 × 8	24 × 8
22 × 10	24 × 8
22 × 8	24 × 8
22 × 11	24 × 8
	24 × 7
	24 × 5
	24 × 7

Затѣмъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній величина длинника возвращается къ 22 саженимъ при разнообразныхъ поперечникахъ¹⁾. Все вышесказанное можно встрѣтить въ болѣе или менѣе рѣзкихъ чертахъ въ Шуѣ, Каширѣ, Звенигородѣ, Тулѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

3) Третья черта, объединяющая иногда разнообразныя величины городскихъ мѣстъ, состоитъ въ полномъ тождествѣ ихъ площадей, расположенныхъ другъ подле друга по одной сторонѣ какой либо улицы или ея части. Эта особенность выступаетъ особенно рѣзко въ Старой Русѣ. Такъ, напр. по Троецкой улицѣ въ Старой Русѣ, мы встрѣчаемъ 22 мѣста рядомъ съ однимъ и тѣмъ же длинникомъ въ 40 с., причѣмъ 15 изъ нихъ и въ поперечникахъ приблизительно равны (6—6¹/₂ саж.). По Холопью ручью встрѣчаемъ 13 м. дв. рядомъ, величиной въ 18 × 7 саж. Измѣненіе при этомъ въ величинахъ дворовъ, стоящихъ рядомъ, происходитъ или отъ поворота улицы, или отъ пересѣченія ея переулкомъ, или по другой какой либо подобной причинѣ. Такъ въ той же Старой Русѣ встрѣчаемъ:

По Коростеневой улицѣ — 9 дворовъ. Каждый въ 18 × 6 саж. Отъ Холопья ручья въ Коростеневу улицу: 6 дворовъ, величиною 8 × 5 саж. (одинъ 8 × 4). Отъ Коростеневой улицы Красною лукою 6 дв. = 21 × (7—7¹/₂). По Лаптевой улицѣ 3 двора въ 9 × 5 саж. Отъ Холопья ручья въ Лаптеву улицу 3 двора въ 8 × 8 саж. Отъ Лаптевой улицы по Красной лукѣ 10 м. въ 9 × 5 с. (2 въ 9 × 5¹/₂) и т. п.²⁾

1) Арх. Мин. Юстиц. Писц. кн. № 201, л. 1—332.

2) Старр. писц. кн. 133 года въ Пуб. Библ. Ф. IV, 288, л. 35, л. 44, л. 50—53 и др.

Всѣ вышеприведенныя замѣчанія относятся къ вопросу о соотношеніи длинника къ поперечнику въ городскомъ мѣстѣ. Этимъ соотношеніемъ и величиной того и другаго опредѣлялась и величина городского мѣста. Едва ли, однако, возможно эту площадь выразить опредѣленными цифровыми данными, подыскать среднюю ея величину, которая имѣла бы для насъ не одно фиктивное, а и дѣйствительное (реальное) значеніе. Разнообразіе этихъ величинъ для этого слишкомъ велико. Разнообразіе это отчасти происходитъ, конечно, отъ малаго количества имѣющихся у насъ измѣреній, изъ которыхъ большинство представляетъ величины двора и огорода вмѣстѣ, а не отдѣльно, но отчасти обусловлено и дѣйствительнымъ преобладаніемъ единичныхъ, мало повторяющихся и разнящихся между собою случаевъ, надъ общими, часто повторяющимися. Поэтому и средняя изъ такихъ величинъ очень мало выражаетъ понятіе о дѣйствительной величинѣ городского мѣста, не только въ разныхъ городахъ, но и въ одномъ и томъ же поселеніи. Для примѣра возьмемъ Шую. Въ 1629 году измѣрено было на Шуйскомъ посадѣ 111 дворовъ (отдѣльно отъ огородовъ); судя по этимъ измѣреніямъ, величина двора среднимъ числомъ равна была 69,07 кв. саж. Возьмемъ теперь для провѣрки вышесказаннаго на удачу нѣсколько дворовыхъ величинъ г. Шуи, и отмѣтимъ различіе каждой изъ нихъ отъ средней, искусственно найденной.

Тогда получимъ слѣдующіе ряды цифръ:

Дворъ.	Различіе отъ средней в.
54	— 15
54	— 15
91	— 22
52	— 17
75	+ 6
33,5	— 36,5
120	+ 50
77	+ 8
72	+ 3
55	— 14
49,5	— 20,5
44	— 25
72	+ 3
54	— 15
68	— 1
200	+131

И такъ, изъ 16 случаевъ, 1 вовсе не приближается къ средней величинѣ (69), 10—къ ней приближаются очень мало, 2 до нѣкоторой степени

близки къ ней и только 3 въ значительной степени ее напоминають. Какъ видно изъ этого примѣра, колебанія тутъ весьма значительны. Вообще по сравненіи средней величины съ частными случаями въ Шуѣ, окажется, что средняя выразить въ нѣкоторомъ приближеніи лишь немного менѣе $\frac{1}{4}$ всѣхъ 111 случаевъ (27), въ Тарусѣ немного болѣе $\frac{1}{5}$ всѣхъ 44 случаевъ, въ Каширѣ около $\frac{1}{9}$ изъ 45 измѣреній. Изъ этого видно, что она мало имѣетъ для насъ дѣйствительнаго реальнаго значенія.

Вотъ что можно сказать о средней величинѣ двора въ Шуѣ. Степень реальности средней величины двора въ другихъ городахъ также сомнительна, а иногда бываетъ еще менѣе значительной. То же самое можно сказать и объ огородахъ. Значительныя колебанія ихъ величинъ не позволяютъ намъ выразить ихъ въ одной какой либо средней, въ надеждѣ, что эта средняя выразить приблизительно хотя бы половину изъ имѣющихся въ виду измѣреній. Это вполне ясно показываетъ сравненіе величинъ огородовъ, хотя бы той же Шуи того же времени (1623 г.) Величины эти укажемъ въ слѣд. таблицѣ, гдѣ въ правой графѣ помѣщены величины огородовъ, а въ лѣвой число имѣющихся такихъ измѣреній.

3 × 3	1
4 × 4	5
5 × 5	39
8 × 4	5
8 × 5	5
10 × 5	26
10 × 10	6
15 × 7	2
15 × 10	2
20 × 10	2
30 × 10	1
30 × 20	1

Отсюда средняя величина огорода равна $\frac{5134}{95} = 54$ кв. саж., величинѣ, выражающей приблизительно лишь $\frac{1}{3}$ всѣхъ измѣреній¹⁾.

Поэтому и величина посадскаго мѣста (дворъ + огородъ) представляетъ иногда удивительныя колебанія, происходящія отъ двойнаго вліянія колебаній величинъ двора и огорода. Такъ, въ той же Шуѣ, въ 1629 году бывали въ острогѣ мѣста отъ 9 до 774 кв. саж., т. е. максимум посадскаго мѣста былъ больше minimum'a въ 86 разъ. То же различіе въ Тулѣ равно было 56,7²⁾.

1) Арх. Мин. Юстиц. Писц. кн. № 908, л. 1—16 (Списокъ).

2) Арх. Мин. Юстиц. Шуйск. Писц. кн. № 900, л. 34—65 (Сп.) и Тул. Писц. кн. № 399, л. 25—83.

Въ виду всего вышесказаннаго общій выводъ о величинѣ городского двора и огорода будетъ весьма неопредѣленнымъ. Вообще можно сказать, что эта величина въ большинствѣ случаевъ бывала не менѣе 10 саж. (приблизительно) и не болѣе 200 въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ 300 кв. саж.¹⁾. При мѣстѣ въ 4 кв. саж., понятно, огорода не было, но уже на 9 кв. саж. умѣщался и дворъ и огородъ. Ближе опредѣляло величину двора въ нѣкоторыхъ, хотя не во всѣхъ городахъ, его мѣстоположеніе на острогѣ или на посадѣ. Естественно, что въ острогѣ землю дорожили, и поэтому дворъ тутъ рѣдко превышалъ 100 кв. саж. Такъ, напр. въ Старой Русѣ, minimum мѣста въ острогѣ = $2\frac{1}{2} \times 4 = 10$ кв. саж., а на посадѣ $2\frac{3}{4} \times 8 = 22$ кв. саж.; maximum въ острогѣ = $8 \times 9 = 72$ (80) кв. саж.; на посадѣ = $30 \times 20 = 600$ кв. саж. Средняя величина мѣста въ острогѣ равна была 20—40 кв. саж.; на посадѣ, напротивъ, величина въ 20 кв. саж. была рѣдко встрѣчающимся minimum'омъ. Но такая разница бывала не всегда. Въ Коломнѣ, напр., она мало замѣтна.

Вторымъ опредѣляющимъ началомъ величины городского мѣста была принадлежность его тому или другому разряду (классу) населенія. Дворы высшихъ служилыхъ чиновъ, воеводы, мѣстнаго духовенства, иногда бывали больше другихъ; напротивъ, дворы церковныхъ причетниковъ, пономарей, проскурницъ, бобылей церковныхъ и посадскихъ, нищихъ имѣли въ нѣкоторыхъ случаяхъ сравнительно малые размѣры. Посадскіе дворы занимали середину. Такъ, напр. въ г. Сольвычегодскѣ, дворъ воеводы равенъ былъ по измѣреніямъ 1625 года = $28 \times 23 = 644$ кв. саж. Ни одинъ изъ дворовъ посадскихъ людей не превышаетъ и не равенъ этой величинѣ. Напротивъ, большинство меньше воеводскаго двора отъ 6 до 14 разъ, а иные и въ 30 и даже въ 70 разъ²⁾. Во Владимірѣ видимъ замѣтное различіе между величиной дворовъ высшихъ служилыхъ чиновъ отъ посадскихъ людей. Тогда какъ первые доходятъ до 1000 кв. сажень (напр. двор. бояр. И. Н. Романова, равный 1092 кв. саж.), а иногда и выше (напр. двор. Онцыферова = (съ огородомъ) 3537,5 кв. саж.), посадскіе дворы (въ острогѣ) доходятъ лишь до 100 кв. саж., дворы же бобылей и бѣдныхъ вдовъ лишь до 20 кв. саж.³⁾. Но наравнѣ съ такими явленіями встрѣчаемся и съ про-

1) Книги сошнаго письма половины XVII стол. считаютъ большимъ дворъ въ 900 кв. саж. — мелкимъ — дворъ отъ $8 \times 4 = 32$ кв. саж. См. книгу сошнаго письма при Уложениіи въ Пуб. Библ. Q. XVII, 135 л. 97—127 и др. Списокъ съ нея XVIII стол. во Временникѣ, т. XVII. Смѣсь, стр. 69—72.

2) Сол. писц. книг. въ Пуб. Библ. F. IV. 497, л. 1—78. (Списокъ XVIII вѣка).

3) Арх. Мин. Юстиц. писц. кн. № 71. Описную книгу Владимірскаго Кремля города см. въ Ежегодникѣ владимірскаго статистическаго комитета, т. I. вып. 2, стр. 131 и слѣд. (Сперва напечат. было во Влад. губ. вѣд. 1877 года, № 1, 2 и 3.).

тивоположенными. Въ Муромѣ, напр., дворъ воеводскій равенъ былъ $13\frac{1}{2} \times 13\frac{1}{4}$ саж. = 178,87 кв. саж., величина сравнительно небольшая. Въ Боровскѣ дворъ воеводскій равенъ 15×13 кв. с. = 195 кв. с., тогда какъ въ числѣ посадскихъ мы нерѣдко встрѣчаемъ дворы величиною въ 40×14 , 40×16 , 40×17 , 50×20 сажень, а въ числѣ бобыльскихъ и еще большіе по величинѣ. Въ измѣреніяхъ посадскихъ дворовъ мы находимъ такое же несоотвѣтствіе между величиною двора и состояніемъ посадскаго чело-вѣка. Въ Каширѣ, напримѣръ, дворы лучшихъ людей равны, первый 75×20 = 1500, второй 41×27 = 1107 кв. сажень; между тѣмъ въ числѣ серед-нихъ и молотчихъ дворовъ встрѣчаемъ 3 мѣста больше 1500 кв. саж. и 9 случаевъ больше 1107 кв. саж. Въ Тулѣ, изъ 18 дворовъ, величиною отъ 1000 до 2250 кв. саж. — 3 принадлежатъ попамъ, 9 посадскимъ людямъ и 6 бѣднѣйшему разряду населенія, кормящемуся по міру, или наемному люду. Последнее нельзя считать исключеніемъ или результатомъ какого ни-будь внезапнаго несчастія, разоренія, такъ какъ то же видно менѣе рельефно въ той же Тулѣ въ то же время (1625 годъ) изъ сравненія величины тя-глыхъ и не тяглыхъ по бѣдности дворовъ.

Въ болѣе опредѣленной зависимости отъ экономическаго положенія владѣльца находится величина огорода; послѣдняя, судя по немногому числу данныхъ, имѣющихся по этому вопросу (всего 2 города: Шуя и Юрьевъ Повольскій), находится въ непосредственной зависимости отъ того, былъ ли живущій на посадѣ посадскимъ чело-вѣкомъ въ узкомъ смыслѣ этого слова (лучшимъ, среднимъ или молотчимъ) или бобылемъ, т. е. чело-вѣкомъ несо-стоятельнымъ. Большинство огородовъ и въ Шуѣ и въ Юрьевѣ Поволь-скомъ равно или 25 (5×5) или 50 кв. саж. (10×5). Въ Шуѣ, первыхъ 39, вторыхъ 26, на общее число 95; въ Юрьевѣ, первыхъ 39, вторыхъ 31, на общее число = 94. Между тѣмъ, изъ огородовъ въ 25 кв. саж., въ Шуѣ 29 и въ Юрьевѣ 29 принадлежатъ бобылямъ; напротивъ, изъ огоро-довъ въ 50 кв. саж. въ Шуѣ владѣльцевъ-бобылей насчитываемъ 9, а въ Юрьевѣ всего 3.

Нѣкоторая степень доказательности послѣднихъ примѣровъ, наравнѣ съ вышеприведенными и какъ бы противорѣчивыми имъ фактами, заста-вляетъ насъ предполагать существованіе нѣкоторой зависимости между колебаніями величинъ городскихъ мѣстъ, поскольку послѣднія (величины) выражались въ размѣрахъ огорода, отъ *разрядовъ* экономическаго состоянія лицъ ими владѣющихъ, т. е. отъ состоятельности ихъ или несостоятель-

1) Влад. губ. вѣд. 1853 года, № 39—52. Арх. Мин. Юстиц. писц. кн. № 399, л. 274—345.

ности, но не отъ разныхъ степеней той и другой, поскольку та или другая выражалась въ существованіи или отсутствіи при дворѣ въ узкомъ смыслѣ огорода. Такъ какъ экономическое состояніе жителей, число ихъ животовъ и промысловъ служило мѣриломъ величины уплачиваемой ими подати, то, соглашаясь съ справедливостью вышесказаннаго, намъ нужно будетъ признать связь между величиною мѣста и размѣромъ мірскаго тягла ихъ владѣльца, но въ вышеуказанномъ смыслѣ.

— o o o —

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *г-н* И. Толстой.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.

